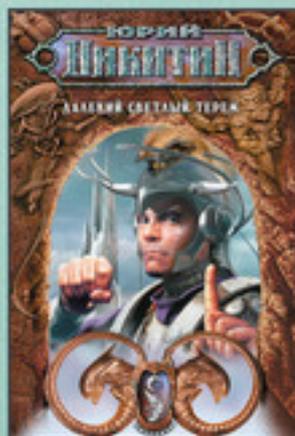

Юрий Никитин

Глубокий поиск

*Часть сборника
Далекий светлый терем
(сборник)*

Юрий НИКИТИН
Глубокий поиск

«ЭКСМО»

1998

Никитин Ю. А.

Глубокий поиск / Ю. А. Никитин — «Эксмо», 1998

«Неудобства начались с первых же минут. Администратор почему-то очень уж тщательно изучал мою трудовую книжку, трижды перечитывал анкету. Естественно, это меня раздражало. Мне пятьдесят пять лет, доктор наук, у меня ряд серьезных научных работ. Я не отвечаю за того балбеса, каким был в шестнадцать лет, когда бросил школу и завербовался в Коми АССР на лесоразработки. И ничего общего также не имею со слезливым юнцом, который после несчастной любви – тьфу! – едва не покончил с собой, бросил прекрасный вуз, только бы не встречаться с предательницей, после чего два года работал на подсобных работах, разгружал вагоны. Но это все, как и ряд других вывихов молодости, отмечено в трудовой, закреплено печатями. И для бюрократа это важно...»

© Никитин Ю. А., 1998

© Эксмо, 1998

Юрий Никитин

Глубокий поиск

Неудобства начались с первых же минут. Администратор почему-то очень уж тщательно изучал мою трудовую книжку, трижды перечитывал анкету. Естественно, это меня раздражало. Мне пятьдесят пять лет, доктор наук, у меня ряд серьезных научных работ. Я не отвечаю за того балбеса, каким был в шестнадцать лет, когда бросил школу и завербовался в Коми АССР на лесоразработки. И ничего общего также не имею со слезливым юнцом, который после несчастной любви – тьфу! – едва не покончил с собой, бросил прекрасный вуз, только бы не встретиться с предательницей, после чего два года работал на подсобных работах, разгружал вагоны. Но это все, как и ряд других вывихов молодости, отмечено в трудовой, закреплено печатями. И для бюрократа это важно.

– Да, – сказал администратор медленно, – вы успели попутешествовать...

– Последние пятнадцать лет я работаю на одном месте, – ответил я сухо. – Извините, но я глубоко разочарован своим визитом. Мне очевидно послышалось, что речь шла о каком-то важном эксперименте. Теперь я вижу, что я зря теряю время, которого у меня не так уж много. До свидания.

Я поднялся, коротко поклонился. Администратор изумленно вытаращил глаза. Я сунул трудовую книжку в карман и быстро направился к двери. Он догнал меня уже у самого выхода.

– Ну что же вы так? – сказал он удивленно, ухватившись за мой рукав. – Зачем же так круто? Я не спрашиваю о ваших работах, потому что и так хорошо их знаю. Изучил даже, хотя не все понял. Мы тоже считаем вас в числе наиболее обещающих ученых, потому и обратились к вам с предложением принять участие в эксперименте! Мы собрали о вас данные...

– Любопытно бы взглянуть, – остановился я.

– Э-э, такое всем любопытно. Человек больше всего любит читать про себя! Это исключено. Впрочем, после окончания эксперимента... не понимаете?

Смешно, но я попался именно на эту удочку. Очень хотелось прочесть, что же думают обо мне коллеги, друзья, родственники. Каким я выгляжу со стороны? Какое впечатление произвожу?

Заведующий лабораторией Жолудев вошел в мою комнату замедленно, с осторожностью. Я уже слышал, что у него под сердцем застряла пуля, давит на какой-то клапан. Жизнь на волоске, но на операцию не идет: организм изношен, не выдержит. Десять лет работы врачом в арабских странах не прошли даром, а в благодарность – автоматная очередь в упор от террориста... И то счастье, что выжил!

– Давайте я сразу введу вас в самую суть, – сказал он бесцветным голосом. – Мы, как вы слышали, кафедра экспериментальной психологии. Избавлю вас от научных терминов, ибо на языке нормального человека мы занимаемся усовершенствованием человека.

– Ого, – казал я саркастически. – И далеко продвинулись?

– Не смейтесь. Я же сказал, что занимаемся, но не сказал, что добились чего-то. Человек – это не новая модель телевизора или холодильника. Да и мало кто знает, что такое – усовершенствовать. Спортсмены тоже совершенствуют, так они говорят, но мы-то знаем что их усилиями здоровые дети, которые могли бы вырасти учеными, писателями, музыкантами, попросту превращаются в дебилов с огромными мускулами.

Бесстрастности хватило ненадолго, он заговорил горячо, обидчиво, я невольно ощутил симпатию. К неудачникам всегда чувствуешь симпатию, к тому же я и сам разделял его отношение к спортсменам. Не только потому, что меня самого природа обделила если не ростом, то тугими мышцами, пришлось самому наращивать. А если и потому, что с того? Все равно спортсменов не люблю.

– Если не поздно посозреть, – сказал я, – то я готов. Да-да, это не спорт, человек может и должен созреть до конца жизни. В чем заключается эксперимент?

– Несложен, уверяю вас. Вас поместят в отдельную комнату, уложат в ванну с особым раствором, чтобы уравновесить гравитацию. Земное тяготение, говоря проще. Вы не должны чувствовать тела, это отвлекает. Температура будет подобрана так, чтобы не жарко и не холодно. Словом, будете парить в невесомости подобно космонавту. Кормить будут подготовленными растворами. Это совершенно безболезненно, уверяю вас! Прямо в кровь. Но вы ничего не почувствуете.

Я кивал, запоминая. Спросил настороженно:

– Но что я должен делать?

– Искать контакты, – ответил он просто. Перехватив мой недоумевающий взгляд, пояснил: – Есть гипотеза, уже почти теория, что наш мозг способен выходить в подпространство. Назовите его гиперпространством, внепространством или как угодно, но суть в том, что мозг способен уловить больше, чем самые сверхчувствительные приборы. И мы очень на это рассчитываем.

Я спросил в приподнятом расположении духа:

– Хорошо бы. Но почему я? К вам, как я знаю, ломались многие.

Он развел руками, в глазах появилось странное выражение, тут же исчезло. То ли хотел сказать, что я лучше, то ли еще что, но выражение глаз почему-то напомнило мне, с каким видом администратор листал мою трудовую книжку.

Я полагал, что день-другой буду привыкать к ванне, растворам, но едва меня опустили в эту теплую воду, как сразу перестал ощущать тело. А когда закрывал глаза, то ощущал себя, как, наверное, чувствовал бог-творец, зависший в черной пустоте.

Иногда становилось страшновато, я распахивал глаза, белый потолок и угол стены действовали успокаивающе. Веки опускались будто сами, снова погружался в полусон-полудремоту. В темноте плавали цветные пятна, круги, кольца, иной раз чудилось, что со мной пытаются установить контакт, я бросался мысленно навстречу: и всякий раз видел, что это очередные глюки.

Но к концу недели показалось, что нащупал во тьме нечто живое. В той странной черноте нет расстояний, я не знал – рядом ли это нечто или же за тридевять галактик, но тут же бросился жадно пробиваться сквозь непонятные барьеры, страстно взывал к чужому разуму, чувствам, мысленно заверял в дружелюбии.

Ответ пришел смутный, не словами и не образами, а скорее чувствами:

– Кто, кто это?

– Я, – закричал я, – человек разумный!.. Мыслящее существо: дружелюбное и открытое. Я хочу с тобой общаться!

Некоторое время я ощущал только красновато-розовое свечение, потом оформилось нечто, что я с некоторой натяжкой назвал бы даже образом:

– Кто, откуда? Какой?

Торопливо, захлебываясь словами и мысленными образами, я спешно передал, что я – человек, двуногий, с планеты Земля, что вертится вокруг Солнца, а Солнце это такая звезда, что вертится на заднем дворе одной из захудалых галактик, а та галактика находится на краю Метагалактики. Еще нес какую-то чушь, ибо не силен в астрономии, но я просто боялся потерять контакт, потому вываливал и вываливал уйму информации, пока ответ не пришел настолько ясный, что я поперхнулся на полуслове-полуобразе:

– Понятно. Землянин. Русский. Эксперимент в лаборатории Жолудева.

Я едва не утонул в ванне, настолько удивился, начал барахтаться, но контакт не оборвался, связь чувствовалась, наконец я сказал растерянно:

– Если вы это знаете.

– Еще бы, – ответил мысленный голос. Я уловил в нем досаду. – Вместо того чтобы отыскать братьев по Разуму, мы отыскиали друг друга. Интересно, сколько нас лежит в ваннах, вслушивается и внюхивается?

Я пробормотал:

– Жолудев мне ничего не говорил.

– А вы спрашивали?

– Н-нет.

– И я не спрашивал. Да и какая разница? Чем больше выйдет на поиск, тем больше шансов.

Голос то слабел, то усиливался, но слышимость оставалась достаточно четкой, я слышал чужой голос даже сквозь шум крови в висках.

– Но это уже шажок, – сказал я, скрывая разочарование. – Я что-то не слыхивал, чтобы люди могли обмениваться мыслями. Или хотя бы образами. Может быть, надо сперва научиться понимать друг друга, а потом пробовать понять чужих в космосе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.